

УДК 328.185:34.08

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.404-408

ОЛЕГ ГЕННАДЬЕВИЧ КОВАЛЕВ,

доктор юридических наук,

кандидат психологических наук, профессор,

профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности

в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала,

Академия ФСИН России, г. Псков, Российская Федерация,

ORCID 0000-0002-07869-14925,

e-mail: okovalev66@gmail.com;

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА МАЗЕИНА,

кандидат психологических наук,

начальник факультета правоохранительной деятельности,

Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,

e-mail: olly1309@yandex.ru

КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ВИД АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Для цитирования

Ковалев, О. Г. Коррупционное поведение сотрудников правоохранительных органов как вид аддиктивного поведения / О. Г. Ковалев, О. Н. Мазеина // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 3. – С. 404–408. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.404-408.

Аннотация. Вопросы коррупционного поведения государственных служащих, в частности сотрудников правоохранительных органов, актуальны на протяжении многих десятков лет на всех уровнях власти. В научной литературе проблемы коррупции находят отражение в юриспруденции, экономике, философии, социологии, психологии и других отраслях научных знаний. В статье рассматривается феномен коррупции в правоохранительных органах. Сотрудники силовых структур, наделенные властными полномочиями и доверенными правами со стороны граждан, нередко поддаются провокациям коррупционного характера, а также сами провоцируют подобные акты. Авторы анализируют особенности профессиональной деятельности, способствующие совершению сотрудниками коррупционных проступков, основные причины, мотивы их совершения, механизмы возникновения, а также особенности личности, приводящие к деструктивному поведению. Основное содержание статьи направлено на рассмотрение коррупционного поведения как вида аддиктивного поведения, суть которого заключена в признаках различных видов аддикций у коррупционного аддикта, таких как: личный интерес к ситуациям, связанным с кор-

© Ковалев О. Г., Мазеина О. Н., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

рупционными проявлениями, потребность в повторном переживании испытанных ранее эмоций, полученных при осуществлении коррупционных действий, провокация рискованных поступков для удовлетворения имеющейся потребности и др.

Ключевые слова: коррупция, феномен коррупции, коррупционное поведение, коррупционный проступок, коррупционная зависимость, аддикция, аддиктивное поведение, коррупционное сознание, коррупционное давление, коррупционный акт.

Проблема коррупции и коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов в последние годы рассматривается с позиций юридической и психологической наук, экономических теорий и социологических исследований. Исследования психологической сущности феномена коррупции позволяют выявить основные причины, ценностные ориентации, социальные установки, личностные детерминанты, мотивационные регуляторы коррупционного поведения и другие психологические явления, присущие лицам, имеющим проблемы в данной области. Понятие «коррупция» в научной литературе рассматривается с разных точек зрения. Мы согласны с Е. Е. Гавриной, которая определяет понятие «коррупция» как злоупотребление лицом, наделенным властными полномочиями, своими правами и обязанностями в противовес регламентированным нормам и правилам с целью получения личной выгоды [3]. По мнению С. Е. Борисовой, в психологический аспект феномена коррупции входит психология возникновения и проявления коррупционного поведения, механизмов этого поведения, обусловленность со стороны мотивационно-потребностной сферы [1, с. 27]. Д. А. Панарин и А. В. Паршков считают, что любой человек, занимающий статусный пост (с точки зрения значимости для общества), имеет коррупционный риск. Актуальным для такого лица становится реальная возможность получения материальной выгоды [9].

Исследования в области юридической психологии позволили прийти к выводу о том, что развитию феномена коррупции в правоохранительных органах могут способствовать содержательные особенности профессиональной деятельности: жесткая правовая регламентация служебного поведения, общение с представителями криминального мира, наличие властных полномочий в должностных обязанностях и высокой персональной ответственности, напряженный ритм несения службы, связанной с опасностями и риском для жизни и здоровья, выполнение большого объема разноплановых задач и др. После столкновения с травматической реальностью личность сотрудников подвергается воздействию деструктивных явлений и процессов, что приводит к отклонениям от социальных норм поведения, нравственным изменениям, появлению негативных качеств и свойств, проявляющихся в авторитарности, агрессивности, импульсивности, социальном лицемерии, эмоциональной индифферентности [7, с. 25], а также к коррупционным актам.

С. В. Охупкин, рассматривая проблему коррупционного поведения в уголовно-исполнительной системе, акцентирует внимание на выполняемых сотрудниками обязанностях по предоставлению осужденным каких-либо благ. Это могут быть: участие в вопросах предоставления условно-досрочного освобождения; перевод осужденных из одного исправительного учреждения в другое; предъявление требований к соблюдению осужденными режимных правил и др. [8]. Таким образом, сама профессиональная деятельность сотрудников пенитенциарной системы может способствовать образованию коррупционного пространства, в котором некоторые лица оказываются заложниками. Однократно не совладав со своими интересами и желаниями, получив при этом положительный результат, субъект приобретает новые эмоции, впечатления, которые

оставляют в психике «эмоциональный след». Если эта единожды прошедшая ситуация осталась незамеченной, безнаказанной, чувство тревоги, страха, переживания, напряжения у лица, допустившего коррупционное поведение, постепенно угасает. Однако если личность правонарушителя азартна, то через определенное время может возникнуть потребность в повторении полученных ранее ощущений, приобретенных в ситуации, связанной с риском, опасностью, и поведение повторяется – сотрудник получает положительный опыт коррупционной практики. Таким образом, происходит изменение сознания, личность «уходит» от травматической реальности профессиональной деятельности, тем самым формируется коррупционная зависимость (аддикция).

Понятие «аддикция» рассматривается как поведенческая форма зависимостей человека от некоей непреодолимой силы, воспринимаемая субъектом как сила, «повелевающая извне» и требующая неукоснительного повиновения [10]. Аддиктивное поведение считается одним из вариантов отклоняющегося поведения, при котором имеют место намерения человека «отстраняться» от окружающей действительности путем постоянного сосредоточения своего внимания на актуальных видах деятельности для развития и поддержания интенсивных, по силе значимости, эмоций [6].

Исследования различных авторов в вопросах коррупционного поведения указывают на то, что данные действия всегда сопровождаются личным интересом, актуализированной потребностью в повторении полученных ранее эмоций, впечатлений, стремлением к поиску и искусственному созданию рискованных ситуаций для одной цели – получить удовольствие от испытанных переживаний, страха, боязни и иных острых ощущений, связанных с опасностью [12]. Это поведение имеет признаки адреналиномании, одного из видов аддиктивного поведения. Однако коррупционный аддикт в одно и то же время может иметь несколько коррупционных стимулов, которые актуализируют ведущие потребности (жажда употребления алкоголя, наркотических средств, денежных средств, приобретение дорогостоящей одежды, предметов интерьера, потребность во власти, любви, приключениях и др.). Следовательно, коррупционное поведение имеет сходство не только с адреналиноманией, но и с другими видами аддиктивного поведения: ониоманией, наркотической, алкогольной, сексуальной, любовной зависимостями, гэмблингом и др. Необходимо акцентировать внимание на том, что коррупционная зависимость имеет явное отличие от других видов зависимостей – она не всегда запланирована, то есть может возникать спонтанно.

Феномен коррупционного поведения можно рассмотреть с позиций теории общей психологии. Классический психоанализ позволяет понять коррупционное поведение сквозь призму влечений. Суть заключается в том, что должностное лицо, имея потребности во власти над окружающими, социальной значимости, материальных ценностях, может в то же время ощущать враждебные чувства к различным должностным ограничениям (в том числе антикоррупционного характера). Естественно, эти актуальные потребности руководитель вынужден подавлять в себе, тщательно маскировать. Однако бессильная зависть к вышестоящим и более успешным лицам активизирует акт трансгрессии (выход за пределы ограничений), который способствует действиям вопреки собственным запретам и служит спусковым механизмом для коррупционного поведения [7].

Согласно теории отчуждения коррупционное поведение рассматривается с точки зрения несогласованности нравственных норм, присущих личности, и норм морали и нравственности, принятых в обществе. Отчуждение отражается в сознании индивида в виде несогласованности между желаниями человека, его ожиданиями и правилами, которые определяются обществом. Тем самым предписанные нормы воспринимаются личностью как чуждые и враждебные, что приводит к ощущениям чувства одиночества,

оторванности от окружающего мира и способствует отклоняющемуся поведению. В ситуации выбора между интересами дела, работы, службы человек осуществит выбор в пользу собственных интересов [5]. Данное рассогласование может служить мотивацией поступления на службу в органы правопорядка: с целью получения незаконной прибыли, властных должностных полномочий, самоутверждения.

В рамках теории аномалии коррупционное поведение рассматривается как феномен давления социальных образований на некоторых личностей, провоцируя их на нарушения закона, правил, предписаний. Речь идет о ряде проблем в обществе, а также моральной неудовлетворенности субъектом объема материального вознаграждения за свой труд. Рассматривая теорию аномалии на примере сотрудников правоохранительных органов, можно отметить противоречия в представлениях между тем, какие функции они выполняют «на благо Родины» и какое денежное довольствие (вознаграждение) за свою деятельность получают. На основании субъективного анализа у личности усиливается ощущение обмана со стороны работодателя (государства), что приводит к одобрению своего коррупционного поведения. Чаще всего это находит выражение во взятках как компенсации потраченных сил на выполнение поставленных задач, ненормированности труда, экстремального характера службы, несправедливой оплаты за приложенные усилия. Происходит самооправдание своего аддиктивного поведения, например: «Ко мне относятся несправедливо, я восполняю убытки».

Исследования в области психологии отношений свидетельствуют о том, что коррупционное поведение личности напрямую зависит от отношения самой личности к данному феномену. Если человек положительно относится к различным проявлениям коррупции со стороны окружающих людей, одобряет их коррупционные действия либо внешне в общении с окружающими явно критикует и выражает недовольство, а внутренне оправдывает такого рода поступки или относится нейтрально, то такая личность сама себе дает согласие на коррупционные деяния.

В результате проведенных исследований учеными выявлены следующие социально-психологические условия, способствующие коррупционному поведению [4]:

- толерантное отношение общества к феномену коррупции;
- осуждение большинством людей только размеров взяток, а не самого акта взятки как проявления коррупции;
- вынужденный ответ лица, берущего взятку (при условии, если это близкий родственник), как реакция на объективные обстоятельства, в то же время подобное поведение других лиц воспринимается как коррупционное поведение [11].

Любой коррупционный поступок не обходится без коррупционного давления, которое представляет собой психологическое воздействие на должностное лицо с целью его склонения к злоупотреблению властными полномочиями в виде коррупционного акта [2]. Провоцирующим коррупцию фактором становится актуальная проблемная ситуация должностного лица, связанная с чрезвычайными жизненными обстоятельствами (речь идет о давлении социальной ситуации). Психологические механизмы коррупционного поведения при анализе ситуативных факторов давления (внешние факторы) представляются наиболее сложными ввиду широкой вариативности общих закономерностей между причинами криминогенного поведения личности.

Кроме внешних факторов, коррупционное влияние на личность оказывают внутренние факторы, такие как: негативное, безответственное отношение личности к нормам права, неприятие норм права; доминирование материальных ценностей в ситуациях выбора между коррупционным и правопослушным поведением; потребность в социаль-

ной значимости, престижности, реализации властных полномочий (компенсация низкой самооценки, недовольства собой, своим положением); нестабильный эмоциональный фон, повышенная тревожность, импульсивные поведенческие реакции; низкая стрессоустойчивость; низкий самоконтроль.

Таким образом, коррупционное поведение сотрудников правоохранительных органов в виде проявления аддиктивного поведения может служить компенсацией травматической профессиональной действительности. Такое поведение возможно вследствие несогласованности нравственных норм, присущих личности, и норм морали и нравственности, принятых в обществе, моральной неудовлетворенности сотрудников уровнем материального вознаграждения, когнитивного диссонанса, возникающего между общественными и собственными интересами, устойчивого оценочного положительного отношения к коррупции; преобладания негативных личностных черт, требующих компенсации, таких как: отчуждение, проявление эгоизма, низкая самооценка (вплоть до комплекса неполноценности), актуальная потребность в значимости, престиже, эмоциональная нестабильность, низкий волевой самоконтроль, склонность к импульсивному поведению, легкое и безответственное восприятие проблем, преобладание материальных ценностей. Коррупционные проступки сопровождаются личным интересом сотрудника, стремлением повторить ранее испытанные эмоции в ситуациях, связанных с риском и опасностью, страхом разоблачения.

Библиографический список

1. Борисова С. Е. Психологические особенности личности преступника // Юридическая психология. 2007. № 3. С. 26–32.
2. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2009. № 102. С. 323–328.
3. Гаврина Е. Е. Коррупция глазами российской молодежи // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 83–90.
4. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 8–21.
5. Иванова С. И. Онтологический смысл феномена отчуждения человека в мировой философии // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL : www.science-education.ru/106-7321 (дата обращения: 08.01.2021).
6. Менделевич В. Д. Руководство по аддиктологии. СПб. : Речь, 2006. 250 с.
7. Николаев А. В. Коррупционная зависимость представителей правоохранительной сферы как вид социальной аддикции // Дискуссия. Журнал научных публикаций. 2012. № 3(21). С. 25–29.
8. Охапкин С. В. Антикоррупционная позиция курсанта образовательной организации Федеральной службы исполнения наказаний как педагогическая категория // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2(47). С. 111–118.
9. Панарин Д. А., Паршков А. В. К вопросу об истоках и природе понимания коррупции в системе государственной службы // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2(39). С. 109–114.
10. Психология и лечение зависимого поведения / под ред. С. Даулинга. М. : Класс, 2000. 227 с.
11. Смирнов А. В. Коррупция как полифакторный феномен // Педагогическое образование в России. 2014. № 10. С. 47–54.
12. Смирнов А. В. Психология аддиктивного поведения : монография. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2014. 378 с.